

Петрушевская Людмила

От тебя одни слезы

Людмила Стефановна Петрушевская

От тебя одни слезы

Маленький Лук давно собирался сказать Капусте, что они родня: оба сто одежек, оба без застежек... А Капуста как раз шла купаться.

- Эй, Капуста! - крикнул с огорода Лук. - Я тебе родня!

- Кто-кто? Не слышу, - сказала Капуста. - Кто он мне?

Она очень спешила, ведь Капусты не могут жить без воды.

- Мы с тобой оба сто одежек и оба без застежек, - повторил Лук.

- Сколько-сколько? - спросила Капуста, уходя. Она очень спешила.

- Да сто, сто, - повторял Лук.

- Сто чего?- спросила наконец Капуста, но ответа ждать не стала. - Извини, иду купаться, не могу жить без воды.

- Я тоже, - сказал Лук, - я тоже не могу жить без воды, я ведь тебе родня.

И он выскочил из грядки и побежал за Капустой вслед.

Лук был готов во всем соглашаться с Капустой, неизвестно почему. Допустим, если бы Капуста была горшком и не могла жить без огня, Лук бы тоже сунулся в огонь. Так, кстати, многие Луки и поступают. Ради родни пойдешь на все... Но Капуста, по счастью, любила воду.

Капуста пришла на пляж и устроилась в тени под грибом.

- Капуста любит тень, - сказала она.

- Я тоже люблю тень, - сказал маленький Лук и сел рядом с Капустой.

Капуста стала раздеваться. Лук тоже - он ведь собирался искупаться!

Но как только он снял верхнюю одежду, Капуста начала морщиться, щуриться и тереть глаза.

- От тебя одни слезы, - сказала Капуста Луку. - И не ходи за мной больше.

Она ушла под другой грибок, разделась там до кочерыжки и отправилась купаться.

А Лук остался один, что и требовалось ожидать.

Но когда все кончается плохо, это вовсе не значит, что все вообще кончается и замирает.

Может быть, дальше будет еще хуже.

А дальше появился Заяц.

Заяц шел мимо, увидел капустные листья и воскликнул:

- Чур мое! - и стал делать свое черное заячье дело.

Он скинул рубашку, набил ее капустными листьями и быстро пошел домой.

- Капуста! - закричал Лук с берега. - Твои одежды!

- Что мои одежды? - спросила Капуста. - И не подходи к воде близко, от тебя одни слезы!

- Твои сто одежек заяц уносит! - крикнул Лук, а Заяц так и сделал.

- Сколько-сколько? - переспросила Капуста.

- Все, все твои одежды заяц унес.

Тут Капуста вышла на крутой берег и заплакала уже не от лука.

- Кто я теперь без одежек! - плакала Капуста. - Кто я теперь? Я кочерыжка! Я никто!

- погоди, - сказал Лук. - Сейчас что-нибудь придумаем!

Но прежде чем что-нибудь придумывать, Лук побежал догонять Зайца - иногда самое главное догнать, а думать можно и по дороге.

- А что ты, Заяц, несешь? - спросил Лук первым делом.

- Я несу листики какие-то, никому не нужные, - ответил Заяц.

- А где ты их взял?

- Я их нашел там, на берегу, они валялись там.

- На бережку? Вот как удачно, - сказал Лук. - Это мои были листики. Спасибо тебе, что ты их нашел. А то я думал, что я их потерял. Спасибо большое-пребольшое. Давай их сюда.

- Нашел дурачка, - сказал Заяц. - Твои-то листики я как раз и не взял. Они до сих пор там и валяются. Кому они нужны.

Тут прибежала Капуста.

- Заяц, - очень вежливо сказала она. - Это мои одежды!

- Еще новости! - удивился Заяц. - А ты еще тут кто?

- Я капуста.

- Ты? - сказал Заяц. - Что я, капусту не видал? Ты никакая не капуста.

- Она капуста, - вмешался маленький Лук. - Я ее-знаю.

- Какой-то пенек говорит, что он капуста, - возразил Заяц. - Какой-то огрызок.

И Заяц плюнул и пошел дальше со своим грузом. А Капуста стояла и повторяла:

- Я без одежды никто, я завяну. Я вяну прямо на глазах.

- Ничего, - сказал Лук.- Что-нибудь еще придумаем!

Он обогнал Зайца и крикнул:

- Зайчик, остановись, я хочу что-то тебе сказать! По секрету! Только тебе одному!

- Не надо мне твоих секретов, - сказал Заяц, - мне надо домой...

- Очень хорошо, - сказал Лук. - тогда я их отдам другим зайцам.

- Кого это их? - спросил Заяц на ходу.

- Кого-кого, нагнись, тогда скажу, а то услышат, - ответил маленький Лук.

Заяц нагнулся к Луку.

- Ты, Заяц, слушай, - зашептал Лук, глядя прямо в глаза Зайцу, - ты нагнись поближе.

Заяц совсем нагнулся, крепко держа свою рубашку с листьями.

А Лук ему, глядя прямо в глаза, зашептал:

- Ш-пш-ш-п-ш, пш-шп-ш-п-ш.

- Говори помедленней, - говорит Заяц, - непонятно.

- Да ты шшшто, слушай шшшто, шшш-п-шшш!

А у Зайца уже потекли слезы!

- А ещщщще, - шептал Лук, - шшто ещщщще!

- Ну тебя, - закричал Заяц, - от тебя одни слезы!

И давай вытирать глаза лапами.

Рубашка у него упала, развязалась, и пока он тер глаза - Капуста раз-раз! - и оделась.

Заяц остался плакать, а маленький Лук побежал на берег одеваться. И Капуста вместе с ним за компанию - ведь родня как-никак, оба сто одежек, оба без застежек.

Говорят - слезами горю не поможешь. А бывает наоборот. Смотри кто плачет и смотри кто потом смеется. Маленький Лук давно собирался сказать Капусте, что они родня: оба сто одежек, оба без застежек... А Капуста как раз шла купаться.

- Эй, Капуста! - крикнул с огорода Лук. - Я тебе родня!

- Кто-кто? Не слышу, - сказала Капуста. - Кто он мне?

Она очень спешила, ведь Капусты не могут жить без воды.

- Мы с тобой оба сто одежек и оба без застежек, - повторил Лук.

- Сколько-сколько? - спросила Капуста, уходя. Она очень спешила.

- Да сто, сто, - повторял Лук.

- Сто чего?- спросила наконец Капуста, но ответа ждать не стала. - Извини, иду купаться, не могу жить без воды.

- Я тоже, - сказал Лук, - я тоже не могу жить без воды, я ведь тебе родня.

И он выскочил из грядки и побежал за Капустой вслед.

Лук был готов во всем соглашаться с Капустой, неизвестно почему. Допустим, если бы Капуста была горшком и не могла жить без огня, Лук бы тоже сунулся в огонь. Так, кстати, многие Луки и поступают. Ради родни пойдешь на все... Но Капуста, по счастью, любила воду.

Капуста пришла на пляж и устроилась в тени под грибом.

- Капуста любит тень, - сказала она.

- Я тоже люблю тень, - сказал маленький Лук и сел рядом с Капустой.

Капуста стала раздеваться. Лук тоже - он ведь собирался искупаться!

Но как только он снял верхнюю одежду, Капуста начала морщиться, щуриться и тереть глаза.

- От тебя одни слезы, - сказала Капуста Луку. - И не ходи за мной больше.

Она ушла под другой грибок, разделась там до кочерыжки и отправилась купаться.

А Лук остался один, что и требовалось ожидать.

Но когда все кончается плохо, это вовсе не значит, что все вообще кончается и замирает.

Может быть, дальше будет еще хуже.

А дальше появился Заяц.

Заяц шел мимо, увидел капустные листья и воскликнул:

- Чур мое! - и стал делать свое черное заячье дело.

Он скинул рубашку, набил ее капустными листьями и быстро пошел домой.

- Капуста! - закричал Лук с берега. - Твои одежды!

- Что мои одежды? - спросила Капуста. - И не подходи к воде близко, от тебя одни слезы!

- Твои сто одежек заяц уносит! - крикнул Лук, а Заяц так и сделал.

- Сколько-сколько? - переспросила Капуста.

- Все, все твои одежки заяц унес.

Тут Капуста вышла на крутой берег и заплакала уже не от лука.

- Кто я теперь без одежек! - плакала Капуста. - Кто я теперь? Я кочерыжка! Я никто!

- Погоди, - сказал Лук. - Сейчас что-нибудь придумаем!

Но прежде чем что-нибудь придумывать, Лук побежал догонять Зайца - иногда самое главное догнать, а думать можно и по дороге.

- А что ты, Заяц, несешь? - спросил Лук первым делом.
- Я несу листики какие-то, никому не нужные, - ответил Заяц.
- А где ты их взял?
- Я их нашел там, на берегу, они валялись там.
- На бережку? Вот как удачно, - сказал Лук. - Это мои были листики. Спасибо тебе, что ты их нашел. А то я думал, что я их потерял. Спасибо большое-пребольшое. Давай их сюда.
- Нашел дурачка, - сказал Заяц. - Твои-то листики я как раз и не взял. Они до сих пор там и валяются. Кому они нужны.

Тут прибежала Капуста.

- Заяц, - очень вежливо сказала она. - Это мои одежки!
- Еще новости! - удивился Заяц. - А ты еще тут кто?
- Я капуста.
- Ты? - сказал Заяц. - Что я, капусту не видал? Ты никакая не капуста.
- Она капуста, - вмешался маленький Лук. - Я ее-знаю.
- Какой-то пенек говорит, что он капуста, - возразил Заяц. - Какой-то огрызок.

И Заяц плюнул и пошел дальше со своим грузом. А Капуста стояла и повторяла:

- Я без одежки никто, я завяну. Я вяну прямо на глазах.
- Ничего, - сказал Лук.- Что-нибудь еще придумаем!

Он обогнал Зайца и крикнул:

- Зайчик, остановись, я хочу что-то тебе сказать! По секрету! Только тебе одному!
- Не надо мне твоих секретов, - сказал Заяц, - мне надо домой...
- Очень хорошо, - сказал Лук. - тогда я их отдам другим зайцам.
- Кого это их? - спросил Заяц на ходу.
- Кого-кого, нагнись, тогда скажу, а то услышат, - ответил маленький Лук.

Заяц нагнулся к Луку.

- Ты, Заяц, слушай, - зашептал Лук, глядя прямо в глаза Зайцу, - ты нагнись поближе.

Заяц совсем нагнулся, крепко держа свою рубашку с листьями.

А Лук ему, глядя прямо в глаза, зашептал:

- Ш-пш-ш-п-ш, пш-шп-ш-п-ш.
- Говори помедленней, - говорит Заяц, - непонятно.
- Да ты шшшто, слушай шшшто, шшш-п-шшш!

А у Зайца уже потекли слезы!

- А ещщще, - шептал Лук, - шшто ещщще!

- Ну тебя, - закричал Заяц, - от тебя одни слезы!

И давай вытирать глаза лапами.

Рубашка у него упала, развязалась, и пока он тер глаза - Капуста раз-раз! - и оделась.

Заяц остался плакать, а маленький Лук побежал на берег одеваться. И Капуста вместе с ним за компанию - ведь родня как-никак, оба сто одежек, оба без застежек.

Говорят - слезами горю не поможешь. А бывает наоборот. Смотря кто плачет и смотря кто потом смеется.